

ИНАЯ РЕАЛЬНОСТЬ

ДЖЕЙМС
РОЛЛИНС

Тропа мертвых

Москва
2017

УДК 821.111-312.4(73)
ББК 84(7Coe)-44
P67

James Rollins
THE SKELETON KEY
TRACKER
CITY OF SCREAMS
BLOOD BROTHERS

The Skeleton Key © 2011 by James Czajkowski
Tracker © 2012 by James Czajkowski
City of Screams © 2012 by James Czajkowski and Rebecca Cantrell
Blood Brothers © 2013 by James Czajkowski and Rebecca Cantrell

Разработка серии *А. Саукова*

Иллюстрация на обложке *А. Дубовика*

Роллинс, Джеймс.

P67 Тропа мертвых / Джеймс Роллинс ; [пер. с англ. А. В. Бушуева]. — Москва : Издательство «Э», 2017. — 384 с. — (Иная реальность).

Не так давно Сейхан, наемная убийца, работала на зловещую организацию «Гильдия». Но сейчас она сбежала из нее, примкнув к группе «Сигма», выполняющей секретные задания американского правительства. И теперь Сейхан необходимо выведать всю возможную информацию о своих бывших работодателях. Она нашла ученого из «Гильдии», который готов передать ей важные документы при личной встрече в Париже. Однако там девушка угодила в ловушку. Чтобы освободиться и получить документы, она должна спасти сына ученого, попавшего в лапы кровавой религиозной секты. Для этого Сейхан придется пройти тропой мертвых и добыть ключ к древнему и страшному секрету. Ключ, который откроет «Сигме» двери всех тайн...

Новое произведение Джеймса Роллинса, являющееся предисторией романа «Дьявольская колония»!

УДК 821.111-312.4(73)
ББК 84(7Coe)-44

© Бушуев А. В., перевод
на русский язык, 2012, 2013, 2014
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Э», 2017

ISBN 978-5-699-96692-9

ДЖЕЙМС РОЛИНС

ТРОПА МЕРТВЫХ

Рассказ

Сейхан проснулась от того, что к ее горлу прижали нож. Во всяком случае, ей так показалось.

Она окончательно проснулась, но глаза открывать не стала, притворяясь спящей, чувствуя, как что-то острое впивается в ее шею. Инстинктивно поняла, что двигаться нельзя. Пока еще нельзя. Затаив дыхание, Сейхан полагалась лишь на чувства. Но нет, она не уловила никакого движения, не почувствовала голой кожей перемещения холодного воздуха, не уловила чужого запаха или дыхания. Лишь слабый запах роз и дезинфектанта.

Неужели я одна?

Чувствуя, как что-то давит ей на шею, она открыла один глаз и быстро обвела взглядом помещение. Она лежала на чужой кровати в комнате, которую никогда раньше не видела. Постель была застлана роскошным парчовым покрывалом. Над изголовьем — старинный гобелен. На каминной полке — хрустальная ваза со свежесрезанными розами. Рядом — позолоченные часы восемнадцатого века на массивном мраморном постаменте.

Начало одиннадцатого. Такое же время показывали и электронные часы на прикроватном столике. По теплomu оттенку света, проникавшего сквозь прозрачные шторы, Сейхан поняла: сейчас утро.

Она уловила приглушенные голоса. Говорили по-французски, как и следовало ожидать, судя по мебели и убранству комнаты. Голоса доносились извне, скорее всего, из коридора.

Это гостиничный номер, предположила Сейхан. Дорогой, элегантный, какой ей ни за что себе не позволить. Она подождала еще несколько секунд, чтобы окончательно убедиться, что в комнате, кроме нее, никого нет.

Юные годы Сейхан прошли в трущобах Бангкока и на задворках Пномпеня. Типичная полудикая обитательница улиц, именно тогда она и обрела простейшие навыки своей будущей профессии. Искусство выживания на улицах требовало постоянной бдительности, хитрости и жестокости. Когда бывшие наниматели нашли ее и забрали с улицы, переход в статус наемного убийцы прошел для нее абсолютно безболезненно.

Спустя двенадцать лет у Сейхан было новое лицо, к которому она до сих пор так и не привыкла и все время ждала, когда же, образно говоря, мягкая глина наконец затвердеет и примет законченные очертания.

Но кем же она тогда станет? Она предала своих бывших нанимателей, международную преступную организацию, известную как Гильдия. Впрочем, это название не было настоящим — лишь удобным звучным псевдонимом. Истинная суть и цели этой организации оставались неясными даже для тех, кто на нее работал.

Совершив предательство, Сейхан лишилась всего: дома, страны, всего на свете, за исключением

разве что сомнительной верности американскому агентству «Сигма». Оно наняло ее выяснить настоящих кукловодов, искусно управлявших Гильдией. Ей было поручено уничтожить своих бывших хозяев прежде, чем те уничтожат ее.

Именно это и привело ее в Париж — задача найти конец нити и размотать весь клубок.

Она медленно села на постели и увидела собственное отражение в зеркале платяного шкафа. Черные волосы спутаны. Зеленые глаза мутные, тусклые; им невыносим даже слабый утренний свет! Ее явно накачали каким-то наркотиком.

Кто-то раздел ее до трусов и бюстгалтера — чтобы обыскать на предмет скрытого оружия или просто для того, чтобы унижить. Ее одежда — черные джинсы, футболка и черная байкерская куртка — сложена в стопку на антикварном кресле эпохи Людовика XV. На прикроватном ампирном столике аккуратно разложено ее оружие, как будто в насмешку над его смертоносным характером. Пистолет «ЗИГ-Зауэр» все еще оставался в наплечной кобуре, тогда как кинжалы и ножи были вытащены из ножен, и их лезвия недобро поблескивали в лучах света. Так же, как и новое ювелирное изделие у нее на шее.

Ей на шею надели и плотно закрепили кольцо из нержавеющей стали. Крошечный зеленый огонек светодиода мигал на уровне ямки под горлом. В этом месте в кожу больно впивались острые шипы.

Так вот что разбудило меня...

Сейхан протянула руку к электронному ошей-

нику и осторожно провела кончиком пальца по его поверхности, надеясь отыскать запорный механизм. Под правым ухом обнаружилось крошечное отверстие вроде игольного ушка. Замочная скважина. Да, но у кого ключ?

Сердце как будто подскочило к горлу и с каждым ударом натыкалось на острые шипы. В следующий миг ее обдало жаркой волной гнева, лишь только где-то на пояснице остался крошечный островок холодного ужаса.

Она сунула палец под ошейник. Ей тотчас стало нечем дышать, шипы вонзились в кожу еще сильнее. Острая боль огнем пронзила все ее тело до самых костей.

Выгнув спину дугой, Сейхан рухнула на постель. Ей хотелось кричать, но грудь как будто сжали тиски. А затем — темнота... небытие...

Она откинулась на подушку, и ей тотчас сделалось легче. Увы, это приятное ощущение длилось недолго.

Вскоре Сейхан окончательно проснулась, чувствуя во рту привкус крови. Как оказалось, она прикусила язык. Тогда девушка бросила мутный взгляд на каминные часы. Как оказалось, прошла всего секунда.

Все еще дрожа от удара электрическим током, Сейхан снова присела на кровати и осторожно опустила ноги на пол. Стараясь не прикасаться к ошейнику, подошла к окну, чтобы понять, где находится.

Встав чуть сбоку от окна, чтобы не отбрасывать тень, она выглянула вниз, на площадь, посреди которой высилась массивная бронзовая колонна,

увенчанная статуей Наполеона. Площадь окружала аркада одинаковых элегантных зданий со сводчатыми проходами и высокими окнами второго этажа, отделенными друг от друга декоративными колоннами и пилястрами.

Я по-прежнему в Париже...

Сейхан отступила от окна. Она прекрасно знала, где находится: на рассвете, когда город только-только просыпался, она прошла по этому самому месту. Это была знаменитая Вандомская площадь, с ее ювелирными магазинами и модными бутиками. Отлитая из тысячи двухсот русских и австрийских пушек, отбитых Наполеоном в разных сражениях, Вандомская колонна в ее центре была одной из главных примет Парижа. Вверх по колонне вилась барельеф, изображающий эпизоды наполеоновских войн.

Сейхан обернулась и принялась разглядывать пышно обставленную комнату, драпированную шелком и украшенную позолотой.

Похоже, я в «Ритце».

Она пришла в этот отель — парижский «Ритц» — на утреннюю встречу с одним историком, неким образом связанным с Гильдией. В недрах Гильдии явно что-то назревало, и все контакты Сейхан пребывали в смятении. Она знала: в такие моменты крепко запертые двери на миг распахиваются, а охрана теряет бдительность. В общем, идеальное время, чтобы выполнить задание. Образно говоря, она нырнула слишком глубоко, толкнула слишком сильно и потому рисковала засветиться.

Ее рука осторожно коснулась ошейника, затем спустилась ниже.

Так оно и случилось.

Эту встречу ей устроил один из ее доверенных контактов. Но, похоже, доверие имело свою цену. Она встретилась с историком внизу, в знаменитом баре «Хемингуэй», названном в честь прославленного американского писателя. Историк сидел за боковым столиком с бокалом «Кровавой Мэри» в руках — кстати, своим рождением напитков обязан этому заведению. Рядом на свободном стуле стоял черный кожаный портфель, не иначе как с обещанными секретами.

Сейхан заказала себе лишь воду. Но все равно это было ошибкой.

Даже теперь во рту ощущался неприятный ватный вкус, голова была тяжелой, как с похмелья.

Сейхан уже приготовилась пересечь комнату, когда ее внимание привлек стон, донесшийся из ванной. Она тотчас отругала себя за то, что не проверила все помещения сразу, как только проснулась. Впрочем, это упущение она списала на действие наркотика.

Эта ошибка больше не повторится. Бдительность превыше всего.

Двигаясь бесшумно и быстро, Сейхан прошла через комнату и схватила со столика пистолет в кобуре. Затем подкралась к двери, потрясла рукой, высвобождая пистолет, бесшумно сбросила на ковер кобуру и прислушалась.

Раздался второй стон, на этот раз громче, чем первый. В следующий миг, с пистолетом наголо, Сейхан ворвалась в ванную и обвела глазами небольшую комнату. В облицованном мрамором по-

мещении никого не было — ни возле раковины, ни возле туалетного столика.

Затем над ванной появилась чья-то костлявая, вся в татуировках рука и слабо помахала туда-сюда, как будто ее обладатель тонул. Затем тощие пальцы нащупали позолоченный кран в виде лебедя и крепко в него вцепились.

Сейхан подошла ближе. Используя кран в качестве опоры, перед ней возник тощий рыжеволосый парень лет восемнадцати. Выглядел он безобидно — кожа да кости, сплошные ребра, локти и колени. Однако Сейхан не стала рисковать без нужды и навела пистолет прямо на его голую грудь. Наконец он тоже ее заметил и удивленно вытаращил глаза — то ли по причине ее частичной наготы, то ли при виде нацеленного на него дула. Татуированный юноша тотчас юркнул назад в ванну и поднял руки над головой, как будто собрался уползти вверх по мраморным стенам.

На нем были лишь боксерские трусы и ошейник из нержавеющей стали. Как и у нее.

Как и ей, ошейник явно стискивал ему горло, потому что парень схватился за горло.

— Нет! — предостерегла его по-французски Сейхан.

Но парень в ужасе попытался освободить шею. Зеленый огонек моментально сменился красным. Парень передернулся и, подскочив в воздух примерно на фут, снова свалился в ванну. Сейхан успела подскочить к нему и подставить руку, чтобы он не ударился головой о твердый мрамор. При этом ей разрядом пронзило ладонь.

Ее действия были продиктованы отнюдь не альтруизмом. Парень был в таком же положении, что и она сама. Возможно, он знает больше о том, что случилось с ними обоими. Парень дернулся еще раз и обмяк. Сейхан подождала, когда он снова откроет глаза. Затем встала и отошла в сторону. Поняв, что он не представляет для нее угрозы, она опустила пистолет.

Тяжело дыша, юноша осторожно принял сидячее положение. Его била мелкая дрожь, пока он постепенно приходил в себя после удара током. Кстати, он оказался выше ростом, чем ей показалось сначала. Примерно шести футов, но тощий, как рельс, но не костлявый, а, скорее, гибкий. Длинные, до плеч, волосы, небрежно подстриженные. В татуировках не только руки, но и спина и плечи, украшенные парой темных, распростертых крыльев. Грудь чистая, без всяких наколок, что-то вроде нетронутого холста, который еще ждет своего художника.

— Comment tu t'appelles? — по-французски спросила Сейхан, присев на стульчак унитаза. — Как тебя зовут?

— Je m'appelle Renny... Renny MacLeod, — тяжело дыша, ответил юноша.

Он произнес эти слова — «меня зовут Ренни... Ренни Маклеод» — по-французски, но с типично шотландским акцентом.

— Ты говоришь по-английски? — спросила Сейхан. Юноша кивнул и облегченно вздохнул.

— Угу. Что происходит? Где я?

— Ты в беде.

Ренни Маклеод растерянно посмотрел на нее.

— Что последнее ты запомнил? — спросила Сейхан.

— Я был в пабе, — неуверенно ответил он. — На Монпарнасе. Кто-то принес мне пинту пива. Всего одну. Я не принимал никакой наркоты... честно... ничего подобного, но это было последнее, что я запомнил. Потом очнулся здесь.

Значит, его тоже опоили каким-то зельем. Принесли сюда и, как и ей, надели ошейник. Но зачем? Что это за игра?

Зазвонил телефон, и пронзительный этот звонок эхом отлетел от кафельных стен.

Сейхан обернулась, подозревая, что сейчас получит ответы на свои вопросы. Она встала и вышла из ванной. Шлепанье босых ног по мраморному полу подсказало ей, что юноша внимательно слушает. Она взяла трубку с аппарата на прикроватном столике.

— Значит, вы оба очнулись, — произнес по-английски голос на том конце линии. — Отлично. Время не ждет, его остается все меньше и меньше.

Сейхан узнала этот голос. Он принадлежал доктору Клоду Бопре, историку из Сорбонны. Она представила себе подтянутого седовласого француза, сидевшего напротив нее в баре «Хемингуэй». На нем был потертый твидовый пиджак, однако истинная сущность этого человека таилась не в крою костюма, а в аристократических манерах, в которые он кутался, словно в дорогой плащ. Сейхан предположила, что некогда его предки носили дворянские титулы: бароны, маркизы или виконты. Но это было давно. Возможно, он потому и стал